

Су Су, казалось, был одержим желанием досыта накормить маленького лиса. Едва успев сделать несколько шагов, увлеченный за запястье Тушань Тин оказался втолкнул в комнату.

Убранство комнаты в точности соответствовало базовым настройкам инстанса: убогое и безликое. Кому принадлежало это помещение, оставалось загадкой, но Тушань Тин подозревал, что его хозяином был кто-то из игроков, выбывших в самом начале — постель в комнате выглядела так, будто на ней ни разу не спали.

Су Су опустил руки на плечи Тушань Тина, усаживая его на кровать. От парня волнами исходил манящий аромат духовной энергии, заставляя невольно поворачивать голову и приниматься к пальцам Су Су.

Его руки долго мыли под струей воды, и кончик носа Тушань Тина, прикоснувшись к ним, ощутил приятную прохладу, отчего ему захотелось тереться о них снова и снова.

Столь смелый жест юаня заставил взгляд Су Су слегка потемнеть. Он чуть согнул пальцы, нежно поглаживая подушечками кончик носа маленького лиса. Видимо, из-за того, что пальцы Су Су не сидели на месте и мешали юноше наслаждаться духовной энергией, тот нахмурился, некоторое время преследовал ускользающую цель, а затем не выдержал и обеими руками обхватил его запястье.

Это до боли напоминало милого, забавного лисенка, который обнимает руку хозяина и ластится.

Хотя нет.

Он вовсе не хозяин. Су Су, глядя на проблеск удовольствия в глазах маленького лиса, беспомощно улыбнулся: в глазах юноши он был не более чем аппетитным лакомством.

Поймав непослушные руки своими, Тушань Тин наконец завладел своенравной едой. Он терся о нее и внюхивался, а видя, что еда охотно подыгрывает, не удержался и, совсем как в детстве, приоткрыл рот, вмиг прихватив зубами палец.

Духовная энергия была до того благоухающей, что маленький лис слегка опьянел, инстинктивно покусывая острыми зубками, слизывая и причмокивая.

Что-то коснулось пальцев Су Су и тут же хитро ускользнуло. Он попытался поймать проказника, легко зажав его между указательным и средним пальцами, но тут же отпустил, прежде чем маленький лис успел издать недовольное ворчание.

Мягкое и немного горячее.

Кадык Су Су судорожно дернулся. Наклонившись к самому уху Тушань Тина, он хриплым

голосом произнес:

— Покажи мне свой хвост, м?

Тушань Тин расслышал просьбу лишь тогда, когда Су Су повторил ее во второй раз. Ему не хотелось отпускать руку Су Су, поэтому он просто обнял его за предплечье и откинулся назад на кровать. Лежа на боку, он позволил яркому, пушистому хвосту с белым кончиком выбраться наружу из-под халата.

Поскольку хозяин был полностью поглощен поглощением духовной энергии, появившийся хвост просто лениво лежал на постели, лишь изредка покачиваясь.

Чтобы юноше было удобнее, Су Су опустился на колени позади него. Больше не мешая маленькому лису трапезничать, он перенес все свое внимание на хвост.

Свободной рукой он поверх халата надавил на основание хвоста, слегка сжал его, а затем плавно провел ладонью до самого кончика.

Хвост маленького лиса оказался невероятно приятным на ощупь — мягким и шелковистым, — вот только с его хозяином было трудно сладить: стоило надавить чуть сильнее, как тот тут же уворачивался, а если сердился, то тихонько фыркал и начинал хлестать Су Су по лицу хвостом.

— Ты такой милый, — уголки губ Су Су приподнялись. Склонившись к уху маленького лиса, он шепнул: — Хочешь, после окончания инстанса я разыщу тебя?

— Меня зовут Су Су, а ты мне еще не назвал свое имя.— Твои родители — обычные демоны-лисы?

— Они позволят мне взять тебя в жёны?

Маленький лис был полностью погружен в трапезу и совсем не мог уделить внимания Су Су. Су Су, впрочем, и не ждал ответа: он продолжал поглаживать его хвост и нашептывать банальные нежности.

Даже когда острые зубы прокусили кожу на руке, которую маленький лис, казалось, ухаживал не хуже какой-нибудь знатной дамы, тот даже не изменился в лице.

От того, что Су Су то и дело тискал его хвост, стало немного щекотно. Тушань Тин бросил на него мимолётный взгляд, взмахнул хвостом, отшлёпывая наглую руку, и из полуоборота перевернулся на спину, прижав хвост к постели.

Лишившись возможности гладить хвост, Су Су слегка огорчился. Он шевельнул пальцем, который всё еще держал во рту маленький лис, и уже собирался что-то сказать, как его внимание привлекла нога маленького лиса, упиравшаяся в простыню.

Возможно, всё дело было в том, что маленький лис только недавно принял человеческий облик из детской формы: его тельце ещё не до конца сформировалось и выглядело юным и хрупким.

Зато лисья сущность наделяла его изяществом в каждой черте — даже ступни оказались намного меньше, чем у обычных мужчин: белые с розоватым отливом, нежные и гладкие.

Пальцы ног то и дело непроизвольно поджимались, сминая и комкая простыню.

Су Су так уставился на них, что не мог отвести глаз. Неизвестно о чём подумав, он с заметным смущением сменил позу.

-

Трапеза Тушань Тина прервалась так внезапно — он ведь ещё даже не наелся, а Су Су уже куда-то поспешно ушёл.

Лёжа на кровати, он какое-то время смотрел на дверь, не в силах прийти в себя, и лишь убедившись, что Су Су действительно ушёл, облизнул губы, мыслями возвращаясь к только что съеденному лакомству. Оказывается, духовная энергия Секты Бессмертных такая вкусная! Те несколько глотков, что он украдкой проглотил раньше, по сравнению с нынешним угощением — всё равно что грубая похлёбка против изысканного блюда.

В районе D вовсе не так страшно. Тушань Тин всё ещё облизывал губы, его глаза маленького лиса моргали раз за разом. Да и люди из Секты Бессмертных вовсе не такие плохие, какими их описывали старейшины.

Среди них всё-таки есть такие добрые кролики, как Су Су.

Система: [.]

У других демонов, по ошибке заброшенных сюда, подобных мыслей точно не возникало.

Хотя Су Су и накормил маленького лиса отменным угощением, 0146 всё же подало голос с напоминанием:

[У него в руках Карта иного рода, а в лагере инородцев пройти уровень суждено только последнему игроку.]

[Ты не должен терять бдительность.]

Когда в ванной комнате 0146 увидел, как маленький лис согласился на приглашение Су Су, оно сильно переживало, что это может оказаться ловушкой Су Су. И хотя обязанности системы заключались лишь в том, чтобы давать игроку подсказки и следить за порядком, вспомнив, что Тушань Тин попал сюда по ошибке Главной системы да еще и угодил на территорию заклятого врага, оно невольно прониклось жалостью к маленькому лису.

Я съел столько его духовной энергии. Тушань Тин протянул лапу, притянув к себе хвост, его щеки до сих пор оставались алыми. Если перевести это в очки, я уже в выигрыше.

Маленький лис, объевшийся вкусным угощением, уже потерял боевой настрой и, покусывая кончик хвоста, пробормотал:

Но меня тоже не хочется устранять. Что же делать, если в следующем инстансе не окажется такого доброго кролика? Ноль-один-сорок шесть был крайне беспомощен: [Тебе нужно пройти инстанс, иначе после его окончания очков не хватит на обмен жилья, и ты останешься ночевать на улице.]

[Здесь очень опасно, если тебя поймают, у тебя вырвут Внутреннюю пилюлю.]

Маленький лис замер, даже рот, кусавший собственный Хвост, приоткрылся. Он уже собирался что-то сказать, как дверь комнаты вдруг снова распахнулась. Он с надеждой повернул голову, но вошедшим оказался вовсе не Су Су.

Это был тот самый человек, который холодно смотрел на него за длинным столом, а потом нарочно наступил ему на Хвост. Маленький лис потерял всякий интерес и отвернулся.

Сюэ Цинтань смотрел на лежащего на кровати юношу, его брови глубоко сошлись на переносице, а и без того холодный взгляд казался пронзительным, как зимняя стужа.

Он подошел к кровати, опустил глаза и свысока посмотрел на Тушань Тина.

Тушань Тин в полном недоумении встретился с ним взглядом. В Секте Демонов его баловали с самого детства, и даже та вонючая волна, что вечно выискивала момент поиздеваться над ним, относилась к нему примерно так же, как Цзян Си, — мерзко и властно. Встречая подобное отношение, он обычно только злился.

С таким ледяным и крайне недружелюбным человеком, как этот мужчина перед ним, он столкнулся впервые, а потому какое-то время просто не знал, как реагировать.

Пока он пребывал в растерянности, человек напротив заговорил:

— Убирайся с моей кровати.

Голос Сюэ Цинтаня, как и он сам, был холодным и отстраненным. Его взгляд скользнул с лица маленького лиса на его растрепанный халат и смятые простыни, после чего он холодно фыркнул:

— Распутная лисица.

Тушань Тин: «?»

Громкий стук захлопнувшейся двери и слишком тяжелые шаги подтверждали, что маленького лиса изрядно разозлили. Дождавшись, пока шаги стихнут, Сюэ Цинтань согнулся, проведя кончиками пальцев по смятому месту на простыне, но перед глазами у него неотступно мелькала увиденная на мгновение точеная талия юноши. Помолчав немного, он тихо пробормотал себе под нос:

— Маленькая лиса-соблазнительница.

-

Тушань Тин ужасно разозлился, его тапочки со шлепаньем застучали по кафелю.

— До чего же он противный! — жаловался он Ноль-один-сорок сорок шесть в своей голове. — Он совершенно ничего не смыслит в демонах!

— Мы, демоны, очень чистоплотные, и вовсе мы не распутные.

Говорим об этом, он вдруг завелся еще сильнее: — Он же видел, как я купаюсь! Он делает это специально, чтобы оклеветать меня!

Система: [.]

Как объяснить только что принявшему человеческий облик маленькому лису, что «распутная лисица» из уст мужчины означает совсем не то, что он думает? Ноль-один-сорок шесть почувствовал, что столкнулся с первой по-настоящему сложной задачей за всю свою системную жизнь.

Комната Сюэ Цинтаня находилась как раз в противоположном конце от комнаты Тушань Тина, их разделял целый длинный коридор. Маленький лис хоть и сильно злился, рассудок окончательно не потерял и помнил, что находится в инстансе.

В его собственную комнату постоянно проникали какие-то странные личности, а по ночам вечно норовил залезть какой-нибудь призрак, чтобы потискать его Хвост. Сейчас Тушань Тин испытывал к своей комнате глухое отвращение и возвращаться туда не хотел вовсе.

Пройдя половину коридора, Тушань Тин заметил одну дверь, лукаво перевел взгляд и зашагал к ней.

— В прошлый раз я просидел в его комнате всю ночь, и никто не пришел предъявлять ему претензии, — с видом полной правотности объяснял он Ноль-один-сорок шесть. — Он наверняка очень сильный.

Он говорил о том самом мужчине, от которого пахло лучше всего во всем инстансе.

Возможно, после недавней трапезы аппетит был слегка удовлетворен, и маленький лис даже начал заботиться о своем имидже — ему совсем не хотелось, чтобы Ноль-один-сорок шесть подумал, будто он снова стучится в дверь мужчины исключительно ради того, чтобы посторожить лакомый кусочек.

Хотя истинная причина заключалась именно в этом.

Его рука уже легла на ручку, он собирался отпереть дверь, как соседняя комната вдруг резко распахнулась, и полотно с грохотом врезалось в стену, напугав маленького лиса.

Ночь давно уже вступила в свои права, в соседней комнате было темно, хоть глаз выколи. Без преграды в виде двери густой, до тошноты приторный запах крови хлынул в нос Тушань Тину, заставив его с отвращением нахмуриться.

Он быстро закрутил дверную ручку, но отчетливо почувствовал сопротивление — на этот раз дверной замок почему-то сработал.

Звук щелкающей при вращении ручки совпал со звуком чего-то волочащегося, доносившимся из соседней комнаты. То ли ночной ветер, залетевший внутрь, был слишком ледяным, но Тушань Тин слегка задрожал.

Какая-то рука внезапно легла ему на плечо, влажная ладонь то и дело касалась его шеи. Мужчина с мерзкой усмешкой придвинулся к самому лицу Тушань Тина и тихо усмехнулся:

— Куда это ты ходил?

— Я искал тебя целую вечность.

То, что было размазано по шее, оказалось кровью. Словно сдавшись из-за того, что дверь не

открывалась, маленький лис опустил руку. К нему вплотную прижималось теплое человеческое тело, и сильный мужчина практически полностью заслонил его от налетающих холодных порывов ветра.

— Зачем ты меня искал? — Цзян Си держал Тушань Тина в тисках, не позволяя пошевелиться, так что тот мог лишь слегка скосить голову набок; его вздернутые уголки глаз, когда он сердито смотрел на кого-то, выглядели еще более соблазнительно. — Я вчера не менял карту, если ты поднимешь на меня руку, тебя Устранят.

Маленький лис лгал не моргая, и звучало это убедительнее правды.

У Цзян Си имелся навык сканирования карт, но тратить его на маленького лиса было бы немного жалко, да и до последнего дня оставалось еще время — он пока не хотел Устранять Тушань Тина.

Маленький лис был таким забавным, он еще не наигрался с ним.

— Маленький демон-лиса, только что принявший человеческий облик, ты хоть кого-нибудь убил? — пальцы Цзян Си погладили шею Тушань Тина, намеренно измазав ее кровью, оскверняя эту чистейшую белизну, и он, кривя губы в усмешке, произнес: — Твоя крошечная белая ручка сможет удержать нож?

Юноша в его объятиях разозлился и принялся ерзать, но для Цзян Си это было все равно что щекотка. Его взгляд на миг задержался на мочках ушей юноши, которые так и манили дотронуться, а затем он заметил прилипшую к уголку губ прядь волос и уже поднял руку, чтобы убрать ее, но, заметив на кончиках собственных пальцев следы крови, нахмурился и опустил ее.

Он потерялся чистой тыльной стороной ладони о щеку маленького лиса и, прильнув к самому уху, прошептал:

— Хочешь, братец ответит тебя убивать людей?

<http://bllate.org/book/20944/2123196>